

ТРИ БРАЧНЫХ СОЮЗА НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ДУШИ

Немцы стали первым народом Европы, в который влюбилась Россия. Вспомним хотя бы молодого Петра I, который прежде, чем поднять Россию на дыбы радикальных перемен, сначала влюбился в Анну Монс, дочь немецкого переселенца, жившего в пригороде Москвы, в немецкой деревне на берегу Яузы. И царя, и москвичей поражали чистота и порядок Немецкой слободы, а "германские" герань на окнах и цветники перед домом скоро стали образцом для всей крестьянской страны.

За полвека вся московская знать переселилась из центра Москвы поближе к Немецкой слободе, здесь построили первые загородные дворцы и сам Петр, а позднее великая Екатерина. Она же и издала в июле 1763 года знаменитый манифест «О поселении немцев в России». Два народа, в итоге, буквально поселились вместе - сначала на российской территории, а затем и на германской, где уже с конца 19-го века русские селились всерьез и надолго.

В российской культуре немецкие мотивы тоже поселились всерьез и надолго. Это был и остается странный роман двух противоположностей. В немецкой аккуратности, немецкой ответственности и исключительной работоспособности русские видели несбыточную мечту о самих себе. Для несколько азиатской, стихийной и необузданной славянской силы немецкая геометрия была идеалом правильной жизни, образцом высокой - и чужой - красоты. Но вот немецкий романтизм - другое дело, он был для россиян почти "своим".

Влюбленность в немцев породила стремление русских монархов теснее породниться с соседями. Не секрет, что правящая династия России, Романовы - на четверть, на треть, а то и на 90 процентов - это немцы. В свою очередь, и немцев привлекали возможности огромной державы, где немецкий гений мог развернуться с размахом и широтой, недостижимой в тесной Европе. Присягая на верность русской державе, немцы легко входили в элиту страны, и практически нет сегодня ни одной стороны российской культуры, где бы немцы не стали частью общего пламени русского духа. Наш первый комедиограф немец Фонвизин, первый историк отечественной культуры - Штелин, первый правозащитник - Герцен, а еще великий поэт Александр Блок, архитекторы Шехтель и Шервуд, классический живописец Брюллов и основатель абстракционизма Кандинский: Немцы стали командирами русских эскадр, как Крузенштерн, и они же первыми бросили вызов империи, как декабрист Пестель, мечтавший отрубить голову императору во имя демократии и конституции. А закончил тираноборческую линию большевик Бауман - там же, в Лефортове, бывшей Немецкой слободе, где и оборвался его жизненный путь.

Так немецкая кровь стала кровью русской истории. Трагическим итогом слияния династических кровей была гемофилия наследного принца Алексея, которая передалась ему по немецкой линии от матери

императрицы Александры, принцессы из династии Голштейнских монархов. Где-то в этой исторической полосе, однако, чуть истеричная влюбленность русских в немецкий характер стала остывать. Самым значительным сомнением стал роман «Обломов» Гончарова, где русскому лежебоке Обломову противопоставлен энергичный немец Штольц, который, хотя и становится победителем событий, но побеждает явно наперекор симпатиям автора: прекрасная душа все же у лентяя Обломова, а Штольц - всего лишь ходячая машина. Робот, говоря современным языком.

Параллельно охлаждению русского сердца и немцы, устав от неисправимой "азиатчины", переходят в стан русских врагов и разбивают русскую армию в ходе несчастной для России первой мировой войны. Ее итог известен - революция, гражданская война, оккупация Украины. И еще неизвестно, как повернулась бы история, если бы немцы сами не стали жертвой своих побед. Идеи социал-демократии пришли к ним от побежденных и сами победили империю кайзера. Это взаимное поражение России и Германии стало прологом к новой краткой влюбленности двух держав и двух народов. Ни Советская Россия, ни Германия не желали мириться с положением мировых аутсайдеров, и на этой почве начали сближаться снова. Итоги этого странного романа тоже известны - фашистская Германия и Советский Союз схватились в кошмарной схватке 1941-45 годов.

Как ни парадоксально, но эта война вновь стала поводом для тайного восхищения немцами - русских солдат, например, поражал хлеб в станиолевой обертке, который сохранял свежесть долгие месяцы. Солдат берег, как зеницу ока, и найденную на поле боя немецкую химическую грелку, которой можно было обогреть руки и затем стрелять во врага. А что вез солдат-крестьянин, возвращаясь из покоренной Германии? Он вез косу из золингеновской стали, обматывая лезвие в телогрейку, словно слиток золота.

Ожесточение войны ушло, и общим итогом XX века для русских стала еще одна, новая влюбленность в немцев. Ни с кем в Европе у нашего народа сегодня нет таких близких человеческих отношений. Ни с кем нет такой активной торговли и общения в культуре, образовании. Наша главная перемещенная ценность сегодня - это опять мистическая, виртуальная Германия, которая как несбыточная греза снова стоит над новой Россией, и опять побуждает русский космос освободиться от пут хаоса. Если наш новый - уже третий, кажется - брак будет счастливым, то и Германия окончательно освободится от комплекса вины за несчастья прошлого века.

Политический обозреватель РИА "Новости" Анатолий КОРОЛЕВ